

5 $\frac{112}{222}$

Б. Богень.

112/222

47

И

НАСУЩНЫЙ ВОПРОСЪ.

НОВЫЙ ПРОЭКТЪ

0

ПОСТАНОВКЪ ДѢЛА ДОМАШНЯГО ОБУЧЕНІЯ.

Цена 20 коп.

МОСКВА.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ. Петровка, Рахманов. пер., д. Левенсонъ.

1890.

XVIII
47

Б. Богень.

~~26~~
~~356~~

S $\frac{112}{222}$

НАСУЩНЫЙ ВОПРОСЪ.

НОВЫЙ ПРОЭКТЪ

0

ПОСТАНОВКЪ ДѢЛА ДОМАШНЯГО ОБУЧЕНІЯ.

Цена 20 коп.

МОСКВА.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ. Петровка, Рахманов. пер., д. Левенсонъ.

1890.

Доволено цензурою. Москва, 20 іюля 1890 года.

21261-0

2011136550

МОСКВА 1890

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Настоящее положеніе домашняго обученія.
  - II. Попытки къ улучшенію домашняго обученія и ихъ неосуществимость.
  - III. Сущность проэкта; контроль надъ занятіями домашнихъ учителей.
  - IV. Основаніе педагогическаго бюро и его дѣятельность.
  - V. Будущность этого проэкта и средства къ его осуществленію.
-

КОЛЛЕКЦИЯ

- I. Издание пожелать...
- II. Пожелать...
- III. Пожелать...
- IV. Пожелать...

„Новый прозкъ о постановкѣ дѣла домашняго обученія“.

I.

Дѣло домашняго первоначальнаго обученія вообще, и подготовка дѣтей въ средне-учебныя заведенія, въ особенности, находится у насъ въ чрезвычайно-печальномъ положеніи. А между тѣмъ, домашнее обученіе, какъ первоначальное, имѣетъ огромное значеніе въ дальнѣйшей судьбѣ дѣтей, тѣмъ болѣе, что плоды его даютъ себя чувствовать не сейчасъ, а впоследствии, часто на скамьѣ средне-учебнаго заведенія. Нужно преднамѣренно закрывать глаза, чтобы не видѣть тѣхъ безобразій, которыя творятся у насъ при домашнемъ обученіи и подготовкѣ. Въ этомъ отношеніи мы недалеко ушли отъ временъ Фонъ-Визина. Дѣломъ домашняго обученія у насъ завѣдуетъ учащаяся молодежь, которая совершенно лишена какихъ-бы то ни было педагогическихъ познаній. Каждый изъ этихъ учителей занимается по-своему и руководствуется, главнымъ образомъ, своимъ мало-развитымъ психологическимъ тактомъ, примѣняетъ къ своему ученику тѣ-же приемы, которые примѣнялись къ нему самому. Подобному учителю чужды понятія постепеннаго развитія и онъ, строго придерживаясь уставовленной программы, ни на юту не отступаетъ отъ нея и силой вызываетъ у ученика такія познанія, которыя въ сущности не могутъ быть усвоены ребенкомъ въ данномъ возрастѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что познанія, приобретаемыя такимъ образомъ, безъ всякой, такъ сказать, подготовительной почвы, живо улетучиваются и вселяютъ ученику только отвращеніе къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Учитель, не понимая истин-

ной причины подобнаго явленія, приписываетъ его лѣни, невнимательности и т. п.

Онъ не медлитъ, понятно, передать свое мнѣніе объ ученикѣ родителямъ послѣдняго, которые, въ свою очередь, стараются уничтожить корень зла. Начинаются ежеминутныя напоминанія ребенку объ его безуспѣшности, и въ каждомъ его поступкѣ и на каждомъ словѣ стараются задѣть его самолюбіе, которое, наконецъ, ослабляется настолько, что приводитъ въ уныніе самихъ родителей. Такова въ общемъ картина домашняго обученія, а возьмите теперь время, когда приближаются вступительные экзамены. Здѣсь положительно разыгрывается траги-комедія. Учителю изо дня въ день приходится выходить изъ терпѣнія, и тогда онъ проклинаетъ не только своего ученика, но и всю свою педагогическую дѣятельность. Подобныя чувствованія не могутъ способствовать развитію той любви къ дѣтямъ, которую такъ настоятельно требовалъ еще Песталлоци, а безъ этой любви нельзя ожидать благопріятныхъ результатовъ. При этомъ нельзя упускать изъ виду и того обстоятельства, что при настоящихъ условіяхъ домашній учитель даже съ благимъ желаніемъ и умѣніемъ служить дѣлу обученія не сумѣетъ достигнуть желательныхъ результатовъ. Дѣло въ томъ, что родители совершенно игнорируютъ взгляды учителя; они сами вмѣшиваются въ дѣло обученія, и такимъ образомъ домашній учитель становится слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ нанимателей и волей-неволей принужденъ приспособляться къ требованіямъ послѣднихъ. Понятно, что такое отсутствіе самостоятельности учителя жестоко отзывается на всемъ ходѣ занятій. И въ самомъ дѣлѣ, откуда, опять-таки, возьмется любовь къ дѣлу, когда знаешь, что ни одна твоя самостоятельная мѣра не можетъ быть введена, когда приходится обучать тому, чему совершенно не находишь нужнымъ, когда чувствуешь, что исполняешь роль не учителя, наставника, а *палача*, когда не развиваешь способностей, а забиваешь ихъ. Вслѣдствіе такого печальнаго положенія домашняго обученія, вопросъ о преобразованіи этого дѣла долженъ стать на очереди, и рѣшеніе его должно быть, какъ нельзя болѣе, желательнымъ. Очень можетъ быть, что этотъ вопросъ, какъ и многіе другіе педагогическіе вопросы, легче будетъ рѣшить въ будущемъ при наличности большаго

числа научных данных о природѣ ребенка, но практика требует немедленнаго удовлетворенія и не можетъ ждать, пока наука выработаетъ совершенную теорію.

II.

Въ нашей педагогической современной литературѣ можно найти очень небольшое количество данныхъ по интересующему насъ вопросу. Нѣсколько сценокъ изъ личныхъ наблюденій надъ домашнимъ обученіемъ, характеризующихъ тѣ стороны этого дѣла, на которыя мы указывали, двѣ три попытки улучшить это дѣло, — и только. Попытки эти клонятся къ одному и тому-же, а именно къ замѣнѣ домашняго обученія подготовительной школою. Подобная мѣра, въ сожалѣнію, у насъ не можетъ осуществиться при настоящихъ условіяхъ. На Западѣ, гдѣ первоначальное обученіе обязательно для всѣхъ, школа можетъ замѣнить и, вѣроятно, замѣняетъ домашнее обученіе. Тамъ средняя школа вмѣстѣ съ начальной составляетъ нѣчто цѣлое.

У насъ же самый существенный недостатокъ школьной системы заключается въ томъ, что начальная школа не имѣетъ ничего общаго съ средней. Средняя школа у насъ обособлена, и для того, чтобы поступить въ нее, нужна спеціальная подготовка, а не начальныя познанья. Понятно, что первоначальная школа врядъ-ли что можетъ сдѣлать тутъ. Пока средняя школа будетъ требовать отъ поступающихъ только развитія механической памяти, а не задатковъ умственнаго и нравственнаго развитія и сознательной любви къ труду, — до тѣхъ поръ первоначальная школа не съумѣетъ выполнить задачи подготовленія дѣтей въ среднюю школу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ удовлетворить тому разнообразію требованій, которое царитъ въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ? Хотя программы послѣднихъ и составлены по одному плану, но вѣдь помимо этихъ печатныхъ, такъ сказать, программъ у насъ существуютъ еще программы условныя, которыя зависятъ отъ личныхъ требованій самихъ учителей, и потому чрезвычайно разнообразны. Не даромъ-же наши родители поручаютъ подготовку своихъ дѣтей такимъ лицамъ, которыя учились или учатся сами въ томъ учебномъ заведеніи, гдѣ ребенокъ долженъ держать

экзаменъ. Помимо этого разлада въ требованіяхъ нашихъ среднихъ школъ, можно еще указать на многія условія, которыя также воспрепятствуютъ замѣнѣ домашняго обученія подготовительною школой. Многія изъ матерей не согласятся отпустить своихъ 6 — 7 лѣтнихъ дѣтей въ школу чуть ли не на цѣлый день, да этого и нельзя требовать. Вообще, посылать дѣтей въ этотъ возрастъ въ школу является несогласнымъ съ традиціями нашего общества. Мы посылаемъ дѣтей въ школу только тогда, когда послѣдняя даетъ нашему ребенку опредѣленную будущность, устраиваетъ его карьеру и т. д.

Подготовительная школа — школа, не дающая осязательныхъ результатовъ, и въ глазахъ нашего общества не имѣетъ никакого значенія. Несостоятельность подобныхъ взглядовъ вполне очевидна, но, какъ бы то ни было, подобные взгляды существуютъ, глубоко укоренились въ нашемъ обществѣ, и трудно бороться съ ними. Переходимъ къ матеріальнымъ обстоятельствамъ, которыя также не будутъ благопріятствовать подготовительной школѣ. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ нѣсколько человѣкъ дѣтей, и гдѣ нѣкоторые изъ послѣднихъ, обучаясь въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, нуждаются въ помощи репетитора, обыкновенно тому-же репетитору вмѣняется въ обязанность обученіе грамотѣ и подготовка въ среднюю школу остальныхъ дѣтей. Такимъ образомъ, умалняется расходъ на обученіе дѣтей. Укажемъ еще на одно условіе, которое, не смотря на свою кажущуюся мелочность, служитъ помѣхой для многихъ пускать своихъ малыхъ дѣтей въ школу. Дѣло въ томъ, что такихъ дѣтей нельзя отправлять въ школу безъ провожатыхъ, а тамъ, гдѣ прислуги недостаточно, и гдѣ прислугѣ и безъ того дѣла много, — это, конечно, неудобно.

Но если бы даже подготовительная школа вполне могла замѣнить домашнее обученіе, то, хотя бы дѣти и выиграли отъ этого очень многое, тѣмъ не менѣе, пришлось бы призадуматься, желательно-ли подобное нововведеніе. Дѣло въ томъ, что тутъ заинтересованы не только одни дѣти, но еще цѣлый классъ людей, участь которыхъ не можетъ также упускаться изъ виду. Мы говоримъ о многочисленной толпѣ репетиторовъ, учителей изъ среды учащейся молодежи. Что будетъ съ ними, когда дѣло домашняго обученія упразднится, когда въ услугахъ домашнихъ учителей не

будеть никакой надобности. Правда, дѣти не виноваты въ томъ, что у насъ есть нуждающаяся интеллигенція; правда, нуждающаяся интеллигенція не имѣетъ непосредственной связи съ вопросомъ о правильной постановкѣ домашняго обученія, но все-таки указанная нами сторона вопроса не можетъ ускользнуть отъ нашихъ взоровъ. Если даже педагоги не обратятъ на это вниманія, если они не войдутъ въ положеніе домашнихъ учителей, то другой классъ, гораздо многочисленнѣйшій и сильнѣйшій, вступится за судьбу этой несчастной интеллигенціи. Такимъ образомъ, подготовительная школа встрѣтитъ противниковъ, которые, во имя совершенно особыхъ, къ задачамъ педагогики не относящихся, соображеній, постараются замянуть значеніе подготовительной школы, которое, благодаря этому, она, вѣроятно, и утратитъ въ глазахъ многихъ. Намъ могутъ замѣтить, что съ уничтоженіемъ домашняго обученія явится необходимость въ открытіи многихъ подготовительныхъ школъ, а это дастъ многимъ молодымъ людямъ возможность посвятить себя специальному служенію педагогики. Нѣтъ сомнѣній, что это такъ и будетъ, но врядъ ли это пріютитъ тѣхъ лицъ, о которыхъ мы говоримъ. Количество этихъ послѣднихъ слишкомъ велико сравнительно съ тѣмъ числомъ людей, которое потребуется въ штатѣ учителей новооткрытыхъ школъ. Тамъ, гдѣ теперь необходимо по крайней мѣрѣ, учителей десять, при новомъ порядкѣ можно будетъ обойтись однимъ. Такимъ образомъ, разладъ въ требованіяхъ средней школы, укоренившіеся традиціи, матеріальныя невыгоды и, наконецъ, ущербъ въ интересахъ цѣлаго класса людей—говорятъ намъ за то, что врядъ ли подготовительная школа можетъ замѣнить домашнее обученіе.

III.

Домашнимъ обученіемъ занимаются люди двухъ категорій. Первая категорія—это лица, которыя въ виду сложившихся обстоятельствъ, волей-неволей должны были сдѣлаться педагогами. Эти люди обыкновенно не понимаютъ даже важности того дѣла, которому они служатъ, а потому относятся индифферентно къ своимъ занятіямъ и являются совершенными невѣждами въ дѣлѣ педагогики. Надъ подобными лицами необходимъ зоркій глазъ,

который могъ-бы изобличать ихъ недостатки, могъ-бы указать имъ средства, съ помощью которыхъ они могутъ достигнуть педагогическихъ познаній, однимъ словомъ, могъ-бы заставить серьезно и умѣло взяться за дѣло обученія! Ко второй категоріи мы относимъ тѣхъ лицъ, которые, изучивъ, болѣе или менѣе, добросовѣстно предметъ обученія, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣютъ возможности примѣнить свои познанія на практикѣ, такъ какъ родители сами вмѣшиваются въ дѣло обученія своихъ дѣтей и, такимъ образомъ, мѣшаютъ проявленію какой-бы то ни было воспитательной мѣры, несогласной съ ихъ, подчасъ отсталыми, взглядами! Дѣйствительно, только подобное вмѣшательство въ настоящее время можетъ служить въ глазахъ родителей гарантіею тому, что учитель-ученикъ относится добросовѣстно къ своимъ занятіямъ. Между тѣмъ, подобнаго рода гарантія чрезвычайно не надежна и часто только тормозитъ успѣхи домашняго обученія. На основаніи вышеприведенныхъ взглядовъ, намъ кажется, что контроль надъ учителями, которые теперь занимаются домашнимъ обученіемъ, вполне рационаленъ, но при этомъ такой контроль, который могъ-бы усмотрѣть дѣйствительныя промахи и ошибки учителя, могъ-бы установить опредѣленную систему обученія. Понятно, что контроль подобнаго рода можетъ только исходить отъ опытныхъ педагоговъ и только на нихъ можемъ мы возложить эту обязанность. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ необходимости организаціи педагогическаго контроля надъ занятіями домашнихъ учителей. Почему, въ самомъ дѣлѣ, специалисты-педагоги не могутъ помочь при воспитаніи дѣтей? Медицина въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, также какъ и педагогика въ нѣкоторыхъ случаяхъ—бродитъ еще въ потемкахъ, но даже и тамъ, гдѣ нѣтъ никакой возможности излѣчить, и даже распознавать болѣзнь, и то дѣлаются опыты и наблюденія, которые помогаютъ разъясненію болѣзни. Педагогика-же (не смотря на то, что выработала строгіе методы и пользуется физиологическими и психологическими данными) не имѣетъ у насъ въ дѣлѣ домашняго обученія практическаго примѣненія. Педагоги, впрочемъ, выпускаютъ иногда въ свѣтъ свои педагогическія сочиненія; эти сочиненія расходятся въ нашемъ обществѣ, но можетъ-ли это замѣнить личное участіе самихъ педагоговъ? Подобныя педагогическія сочиненія могутъ быть сопоставлены съ сочиненіями по ме-

дицинѣ. Интересно было-бы знать, согласно-ли было-бы наше общество, руководствуясь подобными медицинскими указаниями, отказаться отъ услугъ самыхъ врачей? Понятно, нѣтъ. А между тѣмъ, по отношенію къ воспитанію дѣтей, отъ котораго зависить, такъ сказать, духовное здоровье, общество наше совершенно отказывается отъ помощи опытныхъ педагоговъ. Причина подобнаго явленія, какъ намъ кажется, заключается въ слѣдующемъ: общество наше воспринимаетъ только то, что зародилось уже въ другихъ государствахъ. При всякомъ нововведеніи ему необходимо видѣть образецъ подобнаго нововведенія въ какомъ-нибудь сосѣднемъ государствѣ. Съ учрежденіемъ контроля надъ домашнимъ обученіемъ, съ вмѣшательствомъ въ это дѣло самихъ педагоговъ, къ сожалѣнію, мы не встрѣчаемся. Хотя педагогика заграницей и имѣетъ обширное примѣненіе, но вся дѣятельность педагоговъ сосредоточивается въ школахъ. Тамъ домашнее обученіе по размѣрамъ чрезвычайно незначительно, а потому не можетъ быть и рѣчи о томъ, какова постановка этого дѣла. Мы скопировали вмѣшательство самихъ педагоговъ въ школьное обученіе, но мы упустили изъ виду, что у насъ большой или даже большій контингентъ дѣтей учится дома. Домашнее обученіе находится безъ всякаго надзора, и пора уже подумать объ этой формѣ начального обученія.

У насъ и теперъ найдется достаточное количество педагоговъ, которые не откажутся служить этому благому дѣлу. Желая на практикѣ убѣдиться въ справедливости нашихъ заключеній, мы обратились къ нѣкоторымъ уважаемымъ педагогамъ, съ просьбой посѣтить нѣкоторыя семьи, съ тѣмъ, чтобы провѣрить занятія домашнихъ учителей, дать благой совѣтъ родителямъ, куда и когда, сообразуясь съ индивидуальными способностями, опредѣлить имъ дѣтей и т. д. Педагоги не только не отказались отъ нашего предложенія, но еще выразили глубокое сочувствіе этому начинанію. Нужно замѣтить, что совѣты педагоговъ въ указанныхъ случаяхъ были съ охотой приняты родителями и имѣли по своимъ послѣдствіямъ благотворное вліяніе. Мы можемъ указать на такіе даже случаи, когда педагогъ избавилъ ребенка отъ чрезмѣрныхъ занятій и, благодаря этому, внушилъ любовь и прилежаніе къ дальнѣйшему ученью, а другаго ребенка освободилъ отъ докучныхъ приставаній ближнихъ относительно успѣховъ.

Такимъ образомъ, можно надѣяться, что со стороны самихъ педагоговъ предлагаемая нами мѣра не встрѣтитъ препятствій. Организация этого дѣла можетъ получить, наконецъ, въ будущемъ широкое примѣненіе, но и теперь (безъ всякой, такъ сказать, организациі) всякій можетъ пользоваться услугами нашихъ перво-классныхъ педагоговъ.

IV.

Переходимъ теперь къ организациі правильного контроля надъ домашнимъ обученіемъ, съ цѣлью правильной постановки этого дѣла. На первое время, по нашему мнѣнію, можетъ служить рациональною мѣрой основаніе особаго педагогическаго бюро. Бюро это должно быть основано выдающимися нашими педагогами. Дѣятельность этого бюро можетъ ограничиться хоть бы слѣдующимъ: во-первыхъ, при бюро читаются лекціи по отдѣламъ педагогики, во вторыхъ бюро занимается рекомендаціей учителей и учительницъ, и наконецъ въ третьихъ, педагоги, какъ въ самомъ помѣщеніи бюро, такъ и на дому у желающихъ за извѣстную плату даютъ совѣты по обученію и воспитанію. Лекціи по педагогикѣ у насъ, какъ извѣстно, читаются при Политехническомъ музеѣ, но на эти лекціи имѣютъ доступъ только женщины, специально посвятившія себя педагогической дѣятельности. На вновь предполагаемыхъ педагогическихъ курсахъ доступъ не долженъ быть ограниченъ какимъ-нибудь однимъ поломъ, лекціи могутъ посѣщать не только посвятившіе себя учительской дѣятельности, но даже тѣ лица, которые временно принуждены заниматься частными уроками. Разъ дѣло будетъ носить частный характеръ, то нельзя ожидать какихъ-либо затрудненій съ формальной стороны.

Рекомендація учителей и учительницъ будетъ служить гарантіей для родителей въ добросовѣстности и знаніяхъ нанямаемаго учителя, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, эта рекомендація будетъ способствовать увеличенію числа слушателей и слушательницъ на вновь организованныхъ педагогическихъ курсахъ.

Что-же касается совѣтовъ педагоговъ, то это, какъ совершенно новое дѣло, требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Каждый ребенокъ имѣетъ свой особенный, опредѣленный складъ и развитіе, слѣ-

довательно, и воспитательныя мѣры, прилагаемыя къ ребенку, должны быть своеобразны. Въ сочиненіи извѣстнаго педагога Лесгафта „Школьные типы“ мы находимъ только слабый намекъ на существующее разнообразіе въ природѣ дѣтей. Вотъ почему одно изъ важныхъ условій вѣрной постановки обученія заключается въ томъ, чтобы учитель хорошо былъ знакомъ съ внѣшнимъ и внутреннимъ, міромъ своего ученика. Для такого ознакомленія съ ребенкомъ необходима болѣе или менѣе значительная доля времени и, главнымъ образомъ, надо знать, какъ приступить къ душѣ ребенка, какъ узнать его скрытую, закулисную жизнь. Успѣхъ въ этомъ отношеніи зависитъ отъ психологическаго такта самого учителя и отъ искренней любви учителя къ дѣтямъ.

Учитель, который, дѣйствительно, любитъ дѣтей и при томъ еще обладаетъ хоть бы незначительнымъ психологическимъ тактомъ, въ самое короткое время начинаетъ пользоваться полнымъ довѣріемъ дѣтей и сумѣетъ, такимъ образомъ, узнать весь ихъ складъ. Вторая задача домашняго учителя состоитъ въ томъ, чтобы дать такую программу, которая бы вполне соотвѣтствовала добытымъ имъ даннымъ объ особенностяхъ ребенка. Тутъ уже, помимо любви и психологическаго такта, нужны познанія и богатый наблюденіями личный опытъ. Можетъ-ли подобнымъ требованіямъ удовлетворять домашній учитель-ученикъ?

Понятно, нѣтъ. При всемъ его желаніи и даже любви къ этому дѣлу не можетъ онъ справиться съ трудной задачей первоначальнаго обученія. Вотъ, именно, тогда, когда домашнему учителю приходится составить программу, какъ нельзя болѣе, нуженъ совѣтъ педагога-спеціалиста. Для наглядности предположимъ, что передъ нами мальчикъ лѣтъ девяти; онъ умѣетъ кое-какъ читать и писать; знаетъ кое-что изъ ариметики, — но съ такими познаніями поступить въ средне-учебное заведеніе не можетъ: его необходимо подготовить. Нужно замѣтить, что самое первоначальное обученіе: азбука, буквосложеніе и т. д. преподавались ему шутя. Искусству этому обучала, какъ обыкновенно, или сестра, еще сама еле-грамотная, или же мать, тоже небольшой знатокъ въ этомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого у ребенка являются такіе недостатки въ чтеніи и письмѣ, съ которыми трудно бороться. Далѣе, наука, предлагаемая ребенку такъ неумѣло, въ такомъ сухомъ

видѣ, успѣла уже ему опротивѣть; нѣтъ ужъ, понятно, прилежанія, вниманія и даже опрятности. При такомъ положеніи мы приглашаемъ учителя, положимъ, студента. При томъ порядкѣ домашняго обученія, который существуетъ теперь, такой учитель на первый-же день, согласуясь съ программами средно-учебныхъ заведеній, даетъ списокъ книгъ, по которымъ считаетъ нужнымъ проходить установленный курсъ, и на другой же день задаетъ уроки, вездѣ и всегда почти въ одномъ размѣрѣ, ничуть не согласуясь съ индивидуальными особенностями ученика. Такого рода система не уничтожаетъ существующихъ недостатковъ и часто влияетъ на ихъ еще большее укороеніе. При новой-же организаціи этого дѣла, приглашенный домашній учитель въ продолженіе хотя бы цѣлой недѣли самъ занимается съ ребенкомъ и, елико возможно, изучаетъ его; въ концѣ же недѣли онъ обращается къ специалисту-педагогу. Педагогъ подробно разспрашиваетъ родителей и домашняго учителя объ условіяхъ, при которыхъ воспитывается данный ребенокъ, а также о тѣхъ особенностяхъ, которыя замѣтили въ ребенкѣ или сами родители или окружающіе. Съ такого рода матеріаломъ педагогъ уже будетъ знать, какъ приступить къ самому ребенку, онъ будетъ ему задавать такіе вопросы, которыя бы освѣтили въ ребенкѣ стороны, указанныя родителями или учителемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ребенокъ поддастся огромному психологическому такту специалиста педагога и сразу отнесется къ нему довѣрчиво. Ребенокъ, оставшись одинъ на одинъ съ педагогомъ и будучи съ нимъ вполне откровеннымъ, покажетъ ему себя такимъ, какимъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Проштудировавъ ребенка, такимъ образомъ, достаточное время, педагогъ дѣлаетъ свои выводы, онъ указываетъ на вѣрность или невѣрность заключеній родителей, указываетъ на недостатки воспитанія и обученія, даетъ средство, какъ избавиться отъ нихъ; затѣмъ указываетъ учителю программу и методъ обученія, котораго слѣдуетъ придерживаться въ данномъ случаѣ, рекомендуетъ познакомиться съ нѣкоторыми сочиненіями и, наконецъ черезъ опредѣленный промежутокъ времени просить домашняго учителя доставить въ бюро, на основаніи ежедневныхъ записей, ходъ ученія и степень успѣшности ребенка.

• Организація этого дѣла не можетъ считаться законченной; со

временемъ это дѣло можетъ расширяться и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ видоизмѣняться его организація! Принимая во вниманіе тѣ огромныя суммы, которыя родители тратятъ на воспитаніе своихъ дѣтей, нѣтъ сомнѣнія, что они не пожалѣютъ расходовъ и на это учрежденіе.

V.

Вся будущность этого дѣла зависитъ отъ сочувствія къ нему нашего общества. Особенно тутъ важно сочувствіе родителей и домашнихъ учителей. Пусть помнятъ родители, что только съ помощью вмѣшательства самихъ педагоговъ они могутъ быть увѣрены, что домашній учитель умѣло и добросовѣстно относится къ своимъ обязанностямъ, обучаетъ дѣтей, сообразуясь съ индивидуальными способностями и по опредѣленной педагогомъ указанной системѣ. Пусть помнятъ домашніе учителя, что задача обученія дѣтей, въ сущности, имъ не по силамъ, и что только указанія самихъ педагоговъ могутъ помочь имъ въ этомъ дѣлѣ. Не нужно бояться, что педагогъ не похвалитъ установившагося порядка обученія, и домашній учитель не долженъ стѣсняться, если педагогъ укажетъ ему нѣкоторые недостатки, — нужно помнить, что это дѣло выше узкаго самолюбія! Не малое значеніе въ этомъ дѣлѣ могутъ имѣть медики. Часто приходится имъ лѣчить дѣтей, искахшихъ подъ ненормальнымъ бременемъ обученія и воспитанія. Въ такихъ случаяхъ помощь педагога необходима, а между тѣмъ разсказываютъ единственный, чуть ли не историческій случай, когда медикъ совѣтовалъ обратиться за помощью къ педагогу. Выпуская въ свѣтъ эту брошюру, мы имѣли въ виду только указать такое средство, которое могло бы улучшить постановку домашняго обученія. Если даже предлагаемыя нами мѣры не осуществятся въ цѣломъ, и если только нѣкоторые родители, находясь въ затруднительномъ положеніи относительно обученія своихъ дѣтей, обратятся за совѣтомъ къ опытному педагогу, то и тогда наша цѣль будетъ вполне достигнута. Будемъ надѣяться, что общество обратитъ должное вниманіе на этотъ проєктъ, и предоставляемъ общественному мнѣнію рѣшить его пригодность.

2011136550